

УДК 80

Мирошниченко Екатерина Николаевна
студентка 2 курса,
ФГБУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»
Россия, Москва

МЕТОД ИММАНЕНТНОГО АНАЛИЗА НА ПРИМЕРЕ
СТИХОТВОРЕНИЯ ИОСИФА АЛЕКСАНДРОВИЧА БРОДСКОГО
«ДОРОГАЯ, Я ВЫШЕЛ СЕГОДНЯ ИЗ ДОМУ ПОЗДНО ВЕЧЕРОМ»

Аннотация. В статье раскрываются особенности метода имманентного анализа применительно к стихотворению И.А. Бродского. Автор анализирует форменные и содержательные элементы стихотворения. Оценивает уровень топики по методу Гаспарова, описывает категории «образа» и «мотива». Автор делает вывод, что анализируемое стихотворение полноценное, законченное произведение, со своими образами, пространственно-временной организацией, что подтверждает гениальность поэта, его замечательные умения вложить философское, глубокое содержание в талантливую, интересную форму.

Ключевые слова: аллитерация, ритм, метрика, строфика, синтаксический уровень, стилистический уровень, образа, мотив, глагольные формы, лирический субъект.

Miroshnichenko Ekaterina Nikolaevna
Student of 2nd course
Lomonosov Moscow State University
Russia, Moscow

THE METHOD OF IMMANENT ANALYSIS ON THE EXAMPLE
OF THE POEM BY JOSEPH BRODSKY «DEAR, I LEFT HOME LATE
TONIGHT»

Abstract. The article reveals the features of the immanent analysis method applied to the poem by I. A. Brodsky. The author analyzes the form and content elements of the poem. Evaluates the level of topics according to the Gasparov method, describes the categories of "image" and "motive". The author concludes that the analyzed poem is a full-fledged, complete work, with its own images, spatial and temporal organization, which confirms the genius of the poet, his remarkable ability to put philosophical, deep content in a talented, interesting form.

Keywords: alliteration, rhythm, metric, stanza, syntactic level, stylistic level, images, motif, verb forms, lyrical subject.

Творчество Иосифа Александровича Бродского – лауреата Нобелевской премии по литературе – всегда вызывало интерес у литературоведов нескольких поколений. Его образы, сравнения, аллегории порождают сложность интерпретации, поэтому всегда пользуются популярностью в сфере герменевтики. Но одна тема в поэзии Бродского менее непонятна, не имеет «темных пятен», поэтому нуждается не в интерпретации, а в анализе. Для него мы выбрали одно стихотворение из любовной лирики поэта, интересной и многообразной. Ограничимся биографической справкой только о том, что посвящено оно Марине Басмановой (об этом говорят инициалы М.Б.), которая изменила поэту с лучшим другом. Далее нас будет интересовать только имманентный анализ – то есть анализ с отделением автора от текста произведения. Не будем прибегать к ассоциативному методу, будем ориентироваться только на то, что дает нам текст произведения, представленный ниже.

(1) Дорогая, я вышел сегодня из дому поздно вечером

(2) подышать свежим воздухом, веющим с океана.

(3) Закат догорал в партере китайским веером,

(4) и туча клубилась, как крышка концертного фортепьяно.

*(5) Четверть века назад ты питала пристрастие к люля и к
финикам,*

(6) рисовала тушью в блокноте, немножко пела,

- (7) развлекалась со мной; но потом сошлась с инженером-химиком
(8) и, судя по письмам, чудовищно поглупела.
(9) Теперь тебя видят в церквях в провинции и в метрополии
(10) на панихидах по общим друзьям, идущих теперь сплошную
(11) чередой; и я рад, что на свете есть расстоянья более
(12) немыслимые, чем между тобой и мною.
(13) Не пойми меня дурно. С твоим голосом, телом, именем
(14) ничего уже больше не связано; никто их не уничтожил,
(15) но забыть одну жизнь — человеку нужна, как минимум,
(16) еще одна жизнь. И я эту долю прожил.
(17) Повезло и тебе: где еще, кроме разве что фотографии,
(18) ты пребудешь всегда без морщин, молода, весела, глумлива?
(19) Ибо время, столкнувшись с памятью, узнает о своем бесправии.
(20) Я курю в темноте и вдыхаю гнилье отлива [2].

Анализ по Гаспарову – трехуровневый анализ: фонической, стилистической и идейно-образной составляющих текста, мы будем опираться именно на эту методику, так как она позволяет не уйти в дебри биографических и интерпретационных исканий, а позволяет глубоко и полно проанализировать текст [1]. Мы начнем, пожалуй, с самого нижнего уровня – фонического, звукового, который, в свою очередь, можно разделить еще на два подуровня: непосредственно фоннику и метрику (ритмику).

На уровне фоники можно выделить только аллитерацию. Во второй строке стихотворения повторяются свистящие и шипящие звуки: «*подышать свежим воздухом, веющим с океана*» – цель данной аллитерации – создание в мыслях читателя звукового пейзажа места, на котором находится лирический герой – плескания волн океана, дуновения ветра. В третьем стихе этой же строфы мы видим постоянное повторение звука [р]: «*Закат догорал в партере китайским веером*» – данный прием,

скорее всего был использован для увеличения величественности картины, ее возвышенности – повторение данного звука часто используют в одах, чтобы создать атмосферу торжественности. В описании героини: «*голосом, телом, именем*» и «*молода, весела, глумлива*» – преобладают сонорные звуки, а также полногласие, это помогает создать образ молодости, свежести, напевности – ведь она все-таки «**немножко пела**».

Метрика здесь довольно интересная: ритм не отличается стройностью – хорей прерывается ямбом и пиррихием, но это не портит общее впечатление от стиха, а, напротив, помогает создать настроение взволнованности, воспоминаний, которые не складываются в целый ряд, а возникают эпизодично.

Строфика стихотворения тоже необычна: оно состоит из пяти катренов, наполнено анжамбеманами – они пронизывают стихотворение от начала до самого конца, создается впечатление будто автор хочет закончить мысль, но у него не получается из-за вновь и вновь возникающих картинок прошлого. Рифма перекрестная, дактилическая в нечетных и женская в четных стихах. Отсутствие мужских рифм открывает возможность для размеренности и неторопливости чтения.

Таким образом, фонический уровень в рассматриваемом стихотворении полноценно проработан, что позволяет людям, с низким уровнем языкового чутья (не носителям, а учащим русский язык, например) оценить стихотворение на должном уровне.

Следующий уровень по Гаспарову – стилистический, его восприятие базируется на владении читателя языком. Он также разделяется на подуровни: лексический – тропы, и синтаксический – фигуры.

Стихотворение, посвященное, М.Б., отнюдь не богато тропами. Прозаичность стихотворения удаляет его от вымышленного, приближает к реальности, актуализует действительность. Среди лексических средств изобразительной выразительности можно отметить только несколько

сравнений: *«закат догорал <...> веером», «туча клубилась, как крышка концертного фортепиано»* – все они помогают поэту создать пейзаж, внутри которого находится герой, эпитет также выполняют эту роль: *«свежим воздухом»*. Благодаря созданной картинке, читатель понимает, почему лирический герой обращается к воспоминаниям: атмосфера закатного вечера на берегу волн располагает к элегическим размышлениям – этот прием открыли еще поэты эпохи романтизма. *«Есть расстояния более немыслимые»* – эпитет-гипербола, который помогает лирическому герою описать угасание боли и даль воспоминаний, на которую их отбросило время. Для описания возлюбленной используются эпитеты: *«молода, весела, глумлива»* – именно такой она осталась в памяти лирического героя.

Что касается синтаксического уровня, поэт использует ряды однородных членов, чтобы погрузить читателя в детальность воспоминаний героя: *«питала пристрасть», «рисовала», «немножко пела», «развлекалась со мной»; «с твоим голосом, телом, именем», «молода, весела, глумлива»* – интересно, что все они относятся непосредственно к описываемой девушке, это значит, что автор хочет как можно подробнее донести до читателей ее образ, такой, какой он ее знал двадцать пять лет тому назад. Самый интересный идейно-содержательный прием, выраженный синтаксически – антитеза: *«свежий воздух»* противопоставляется *«гнилью отлива»*, здесь также имеет место психологический параллелизм, о котором поговорим немного позже.

Стилистический уровень данного стихотворения, по сравнению с другими уровнями, менее насыщен. Как уже говорилось, это позволяет поэту приблизить текст к прозе, а проза по своему определению гораздо ближе к действительности и гораздо дальше от грез и мечт.

Итак, проанализировав форменные элементы, перейдем к содержательным. Оценим уровень топики так же, как и другие, по методу

Гаспарова. Будем работать с категориями «образа» и «мотива», то есть с существительными и глагольными формами стихотворения, а также с определениями и обстоятельством для создания наиболее полного анализа стихотворения (см. табл. 1).

Таблица 1

Категории «образа» и «мотива»

Природный мир	Менее абстрактные существительные	Более абстрактные существительные
воздух	дом, партер, веер	четверть века
океан	фортепиано, люля, финики	череда, расстояние
закат	тушь, блокнот, инженер- химик	жизнь
туча	письма церковь провинция	доля
гниль	метрополия, панихида, друзья	время
отлив	Голос, тело, крышка	память
темнота	имя, фотография	бесправие

Мы видим, что свет природного мира сменяется темнотой, а океан – гнильем отлива. Главная антитеза выражает, на наш взгляд, ключевое настроение произведения, отношение автора ко всему тому, что было когда-то. «*Свежий воздух*», которым он вышел насладиться на закате, застаёт его в элегическом настроении, погружившись в воспоминания, герой выходит он из них, беря в руки сигарету, что говорить о психологическом напряжении, тоске, а свежесть океанского бриза сменяется «*гнильем отлива*», именно отлива – то есть того, что ушло, но оставило после себя гниль, неприятный запах, то, что мешает наслаждению времяпровождением у океана. Когда-то приятные чувства любви сменяются неприятными воспоминаниями, которые оставляют после себя стихшую после долгих лет обиду, до сих пор оставляющую после себя неприятное послевкусие.

Более половины конкретных существительных (а именно 11 из 20) относятся непосредственно к героине, образ которой рисует поэт. Это еще раз говорит о важности данной фигуры в контексте произведения.

Абстрактные существительные – философские понятия, над которыми размышляет автор. Стихотворение проникнуто философскими мотивами: иронизируя над бывшей возлюбленной, автор говорит:

*Повезло и тебе: где еще, кроме разве что фотографии,
ты пребудешь всегда без морщин, молода, весела, глумлива?*

Ибо время, столкнувшись с памятью, узнает о своем бесправи [2].

Фотография становится ключевой деталью всего произведения, по прошествии многих лет лирический герой все равно носит ее с собой, смотрит и вспоминает, значит, забыть чувства к девушке он не в силах [3, с. 576]. Память становится сильнее времени: несмотря на то, какой стала та далекая любовь 25 лет спустя, для автора она останется молодой, веселой, «питавшей пристрастие к люля и финикам», правда «чудовищно поглупевшей», о чем он может судить только по письмам, значит, все это время они – единственное, что могло их связывать. Забыть ее нельзя, потому что для этого нужна целая человеческая жизнь, но прожить ее дважды не удастся никому [4]. Таким образом, главная философия стихотворения состоит в том, время отдаляет от нас воспоминания, но стереть их оно не в силах, малейшая деталь: фотография ли, письмо ли, – сделает память сильнее, отпечатает в ней фрагменты жизни навсегда.

Образ неотделим от своей характеристики, поэтому на основе классификации прилагательных попробуем понять, что для автора важнее: цвета, звуки, ощущения или абстрактные определения? Важно сказать, что прилагательных в стихотворении очень мало, три из пяти так же отсылают нас к образу девушки: «молода, весела, глумлива». Что еще раз подтверждает важность героини в композиции стихотворения – автор обращается к ней «Дорогая» – серьезно ли или иронично – неизвестно –

ясно только, что когда-то эта женщина много значила в жизни лирического героя. Цветов и звуков практически нет, так как пространственная составляющая совершенно неважна для воплощения ключевой идеи стихотворения.

Проанализировав образы, обратимся к «мотивам», то есть глагольным формам (см. табл. 2).

Таблица 2

Глагольные формы

Глаголы состояния	Глаголы действия
Питала пристрастье	Вышел
Сошлась	Догорал
Поглупела	Клубилась
Видят	Веющим
Я рад	Рисовала
Не пойми меня дурно	Пела
Ничего не связано	Столкнувшись
Никто не уничтожил	Курю
Забывать	Вдыхаю
Прожил	–
Повезло	–
Пребудешь	–
Узнает	–

Мы видим, что глаголов состояния больше, чем глаголов действия, что говорит нам о статичности изображения. Важно отметить, что глаголы действия относятся к внешнему миру, а глаголы состояния – к внутреннему, то есть к воспоминаниям героя, отсюда можно сделать вывод, что именно мысли лирического героя занимают центральное место, а то, что происходит вне выполняет функцию обрамления.

Что же преобладает в стихотворении Бродского: время или пространство? Узнать это можно, классифицируя обстоятельства, как сказуемые, определения и подлежащие ранее (см. табл. 3).

Таблица 3

Обстоятельства времени и пространства

Обстоятельства времени	Обстоятельства пространства
Сегодня, Поздно, Вечером	Из дому
Четверть века назад	С океана
Потом, теперь (2 раза)	В партере
Уже, глагольная форма «узнает» – будущее время	На свете

Очевидно, что обстоятельства времени более, чем в два раза превышают обстоятельства пространства. Главное в стихотворении – прошлое лирического героя, для его изображения необходимы наречия времени. Пространственные обстоятельства играют, скорее, роль сосуда, в который помещается содержание, без них все, о чем думает поэт, имело бы слишком абстрактный, трудно понимаемый смысл.

Тема стихотворения – воспоминания лирического героя о давней любви, об измене, о пережитой боли, которые охватывают его на фоне романтического пейзажа. Композиция – рамочная, первая и последняя строфа – природные картины, согласующиеся с внутренним состоянием поэта.

Ведущее настроение – элегия. Лирический герой вспоминает все то, что происходила «*четверть века назад*». Для него измена и потерянная любовь больше не боль, он теперь не привязан к той женщине, но тоска, грусть, разочарование все-таки присутствуют в его гамме чувств, забыть произошедшего нельзя, об этом говорится в строках:

*Не пойми меня дурно. С твоим голосом, телом, именем
ничего уже больше не связано; никто их не уничтожил,
но забыть одну жизнь — человеку нужна, как минимум,
еще одна жизнь. И я эту долю прожил [2].*

Идея стихотворения Иосифа Александровича в нещадности памяти, которую не в силах победить даже время. На этом имманентный анализ следует закончить.

Методика анализа по Гаспарову не предполагает выделение категории автора, но мы думаем, что сделать это необходимо, так как

именно определения лирического субъекта играет большую роль в понимании и восприятии любого произведения [1]. И по классификации Бориса Осиповича Кормана, и по классификации Самсона Наумовича Бройтмана, субъектная форма выражения авторского сознания в данном стихотворении – лирический герой. Так как именно он в произведении является и носителем сознания, и предметом его изображения, иными словами, и объектом, и субъектом.

Лирический субъект Бродского не только субъект-в-себе, но и субъект-для-себя: он описывает и внешнюю среду, и воспоминания, которые становятся основным предметом изображения в стихотворении.

Лирический герой, безусловно, отделяется от автора, но кажется максимально приближенным к нему. Это действительно так, ведь именно биографические события легли в основу произведения: тяжелые отношения поэта с Мариной Басмановой и ее предательство с общим другом Дмитрием Бобышевым стали тяжелым ударом для поэта, то есть герой Бродского в данном стихотворении – образ, отсылающий к внелитературной личности поэта, он стоит между читателем и изображаемым в произведении миром вполне открыто, не использует маски, не прибегает к циклизации.

Таким образом, стихотворение Бродского охватывает множество сфер, которые интересны поэтам любых эпох: это и любовь, и измена, и воспоминания, и тема времени, и тема памяти – одним словом, «Дорогая, я вышел сегодня из дому поздно вечером...». Это полноценное, законченное произведение, со своим миром, своими образами, своей пространственно-временной организацией, что подтверждает гениальность поэта, его замечательные умения вложить философское, глубокое содержание в талантливую, интересную форму.

Список литературы:

1. Гаспаров, М. Л. Избранные труды. Т. II. О стихах / М.Л. Гаспаров. – М., 1997. – С. 9-20.
2. Иосиф Бродский — Дорогая, я вышел сегодня из дому поздно вечером [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <https://rustih.ru/iosif-brodskij-dorogaya-ya-vyshel-segodnya-iz-domu-pozdno-vecherom/> (дата обращения: 11.01.2021)
3. Ковтун, Н.В. Кризис литературоцентризма. Утрата идентичности vs. новые возможности / Н.В. Ковтун. – М. : Флинта, 2015. – 1148 с. – С. 576
4. Снегирёв И.А. Бродский, Маяковский и катастрофа любовной лодки / М.Л. Снегирев // Вестник ВЛГУ. серия: социальные и гуманитарные науки, 2015. – №1. – С. 70-75